

ТЕАТР И ЕГО ЗРИТЕЛЬ

И открытию сезона в Театре для детей и юношества Казахстана

...Раздвинув пыльную толпу вельмож, столпившихся у трона, на сцену, во время антракта, вышли ребята в красных галстуках, с горном и барабаном. Они пришли приветствовать артистов детского театра в день открытия нового сезона.

Театр для детей и юношества работает в столице Казахстана уже десять лет. Многие его спектакли пользовались у зрителей большим успехом, оживленно обсуждались в пикетах. Театр завязывал прочные связи с алма-атинской детворой, успешно выступал на гастролях в городах республики.

Прошлый сезон оказался трудным для творческого коллектива. Затянувшаяся перестройка здания лишила артистов возможности выступать на своей сцене. Спектакли проходили то в одном, то в другом свободном помещении. Несмотря на это, коллектив продолжал ставить новые спектакли, доказав свою работоспособность.

И вот театр снова начал работать в своем помещении. Теперь оно отделано строже, с большим вкусом.

Из старых спектаклей в нынешнем сезоне с успехом идет популярная у старшеклассников пьеса В. Розова «В добрый час!». Другие прошлогодние спектакли, нам кажется, нуждаются в серьезной доработке, а что касается постановки трагедии Ф. Шиллера «Коварство и любовь», то се, очевидно, придется переделывать заново.

Пока же школьники увидели первый новый спектакль — «Принц и нищий», инсценировку С. Михалкова по мотивам романа Марка Твена. История о том, как нищий мальчик со Двора Обедков оказался на троне принца, а затем и короля Англии, рассказана выдающимся американским сатириком неспроста. Марк Твен был зорек, насмешлив и мудр. В лице придворных короля он высмеял и кое-кого из своих соотечественников, осудил не только королевские законы Англии, но и порядки «демократической» Америки. И вместе с тем он ярко показал, что правду, любовь к людям, честность и благородство надо искать не в королевских покоях и палатах богатей, а у бедняков, которые подчас не имеют и крыши над головой.

Инсценировка С. Михалкова компактна, в ней много остроумных сцен и хороших песенок. По праву главная роль в ней принадлежит не принцу, а Тому Кэнти, нищему мальчугану.

Режиссер Б. Г. Гронский, художники В. В. Теляковский и В. Ф. Мельников сделали спектакль ярким, живым, нарядным. Его успех у юных зрителей в большей степени определяется игрой О. Решетниченко, исполнительницы роли Тома Кэнти. Этот оборванный мальчуган со Двора Обедков во много раз умнее и благороднее придворных вельмож. Попав в принца, Том начинает мудро править страной, старается облегчить жизнь простых людей.

О. Решетниченко сыграла уже немало подобных ролей, ей отлично удаются мальчишеские жесты, походка, интонация. Но дело не только во внешнем рисунке роли. Том в исполнении О. Решетниченко — настоящий сын народа.

Тому Кэнти противостоит принц Эдуард. Для артиста эта роль представляет много возможностей показать, чем отличается сын короля от сына народа. Богатый материал для этого дают и сцена в таверне, где принц в рубище нищего плачет из-за того, что все еще не повелел герцог Норфолькский, и последняя сцена во дворце, когда принц, получив от частного Тома обратно свой трон, снаряжает за мальчиком погоню.

Б сожалению, артистка Н. Корнеева дает поверхностное толкование роли, по-

казывая принца только тщеславным, капризным и избалованным ребенком.

В сценах, изображающих жизнь королевского двора, режиссер и занятые в ролях вельмож артисты использовали далеко не все возможности, предоставленные им пьесой. За исключением лорда Гертфорда и лорда Сентджона (артисты Я. Муратов и С. Иванов), все остальные вельможи просто глупы, лишены запоминающихся индивидуальных черт. А между тем есть в спектакле маленькая, но четко сыгранная роль. Это — шериф в исполнении Г. Кузьменкова.

И еще несколько замечаний. Артист Е. Колчинский в роли Майлса Гентона чрезмерно любит себя собой. Артисту нужно также поработать над исполнением песен. Люди называют Майлса своим певцом, его песни скрашивают жизнь бедняков. И вот в таверне у каминка Майлс поет (а, может быть, и сочиняет, импровизирует) свою песню. Но каким скучным, деревянным голосом!

Быть может, режиссуре следует перестроить и мизансцену нищего мальчика и нищей девочки, где они просят милостыню, обратиться к зрителю. Роли эти наши уважаемых исполнителей в лице Т. Гронской и Т. Кулагинной, хороша и трогательная песенка о веселом мальчике Джеке, но обращение к залу вызывает у ребят смех.

Неудовлетворенность вызывают кратко сведения о творчестве Марка Твена, которые даны в программе спектакля. Конечно, очень хорошо, что юный зритель, пришедший на спектакль, узнает о том, кто написал книгу «Принц и нищий». Но изложить эти сведения нужно бы более простым языком, не употребляя таких слов, как «паупер». Кроме того, в литературной справке допущено немало опечаток, а изображенный на обратной стороне обложки профиль Марка Твена безвкусно вызолочен. Нужно ли говорить о том, что программы детского театра должны отличаться безупречной грамотностью и вкусом.

Перед детским театром куда в большей степени, чем перед взрослым, стоят задачи воспитания зрителей. Он должен рассказывать своим зрителям о настоящей дружбе, о верности, отваге, познакомить их о героями, которым захочется подражать, рассказывать о том, как жили люди в царской России, как живут сейчас дети в капиталистических странах, он обязан познакомить юных зрителей с лучшими произведениями классиков мировой литературы.

Новый репертуарный план театра свидетельствует о том, что коллектив исправляет свои ошибки, о которых не раз уже говорилось. Если раньше в репертуаре Театра для детей и юношества брали верх пьесы для старшеклассников, то теперь он будет ставить больше пьес для юного зрителя: инсценировку «Повести о настоящем человеке», «Приключения Чиполлино», «Димку-невидимку», спектакль о Павле Морозове.

Серьезные задачи стоят перед театром и в области массовой работы. У него есть свой актив, мы видим на дневных спектаклях мальчиков и девочек с красивыми позыми, в «Принце и нищем» пажей играли школьники. Но актив этот небольшой, надо расширить его, привлечь в театр зрителей, которые с увлечением будут работать в кружках декораторов, осветителей, учиться шить костюмы, делать парики. Необходимо также завести дружбу с сельскими школами.

Алма-атинцы любят Театр для детей и юношества и хотят, чтобы он широко использовал свои возможности в воспитании подрастающего поколения.

И. СТРЕЛКОВА